№ 21. Четвргъ, 17-го февраля 1905 года. Годъ изданія 66. № 21.

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шикъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Здберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Левія Лѣвина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп. свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

Для нижнихъ чиновъ 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка предполагается заготовить къ Пасхѣ подарки въ видѣ лѣтнихъ рубашекъ особаго образца, часть которыхъ заготовляется въ Петербургѣ временно живущей тамъ супругою командира полка Е. Е. Гавриловой. Въ г. Могилевѣ заготовленіе этихъ рубашекъ поручено, по просьбѣ г-жи Гавриловой, женѣ завѣдывающаго хозяйствомъ Маріи Никаноровнѣ Богданович.

Желающіе могутъ помочь въ этомъ добромъ дѣлѣ деньгами или личнымъ трудомъ, т. е. работой уже скроенныхъ рубашекъ. Желательно, чтобы всѣ рубашки готовы были къ 1 марта сего года. Пожертвованія деньгами благоволятъ присылать въ редакцію Могил. Губ. Вѣдомостей или на квартиру жены завѣдывающаго хозяйствомъ Ахалц. полка М. Н. Богданович ежедневно отъ 10—12 ч. утра, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней (Днѣпровскій просп. д. Слешинской), а работу можно получать у Л. В. Султановой съ 12-ти до 3-хъ дня. (Капитановская ул. д. Сташевичъ кв. Султановой).

Для того, чтобы послать къ Пасхѣ подарки Александропольцамъ, было устроено два вечера, съ которыхъ на долю Александропольцевъ приходится 170 рубл. 11 копѣекъ. Очевидно этихъ средствъ на четыре тысячи подарковъ не хватитъ. Быть можетъ кто либо изъ родственниковъ, знакомыхъ и вообще лицъ, сочувственно относящихся къ дорогимъ друзьямъ нашимъ на Дальнемъ Востокѣ,—пожелаетъ послать что либо къ Пасхѣ своимъ роднымъ, знакомымъ или пожертвовать имъ на подарокъ—благоволятъ пожертвованія присылать въ редакцію Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (отъ 10 до 12 часовъ дня ежедневно) или на квартиру жены командира Александропольскаго полка Евгеніи Павловны Просинской. (Большая Садовая домъ Подобѣда).

Редакція Губернскихъ Вѣдомостей

З. А. Лашнюкова и Е. П. Просинская просятъ дѣтей и гимназистовъ, участвующихъ въ концертѣ и дѣтскомъ вечерѣ, имѣющемъ быть 25 февраля въ общественномъ собраніи, собираться на репетиціи ежедневно къ 5 час. пополудни, въ квартиру Е. П. Просинской (Большая Садовая улица д. Подобѣда).

СОДЕРЖАНІЕ.

Снабженіе провіантомъ и фуражировка въ Манчжурской арміи.—На Дальній Востокъ. А. М. Виноградова.

Къ войнѣ.—Въ Японіи. В. Краевскаго.

Письмо съ Дальняго Востока.—Мѣстный отдѣлъ.—Неудавшееся устройство читальни. Обывателя.—Наши развлеченія Зрителя.—Списокъ.

Къ случаю на Іордани 6-го января.—По Россіи.—Библіографія.—Среди газетъ.—Телеграммы Россійскаго Телегр. Агентства.—Объявленія.

Снабженіе провіантомъ и фуражировка въ Манчжурской арміи.

Въ № 15 Могилевскихъ Губ. Вѣдомостей мы напечатали интересныя выдержки изъ письма въ Могилевъ отъ лица, находящагося нынѣ въ передовой линіи Манчжурской арміи. Въ этомъ письмѣ корреспондентъ между прочимъ писалъ слѣдующее:

Что касается матеріальныхъ лишеній, о которыхъ проглядывались намеки въ получаемыхъ изъ Россіи извѣстіяхъ, то о нихъ въ Манчжурской арміи нѣтъ и помину. Не говоря уже объ офицерствѣ, благодаря работамъ экономическихъ обществъ, получающимъ здѣсь все необходимое изъ Россіи въ самомъ лучшемъ видѣ и по россійскимъ цѣнамъ,—солдатъ также досмотренъ лучше, чѣмъ въ мирное время,—здѣсь онъ и одѣтъ, и обутъ, и прекрасно накормленъ.

Свѣдѣнія эти вполнѣ совпадаютъ съ извѣстіями, почерпаемыми изъ иностранныхъ газетъ. Общій отзывъ относительно продовольствія въ арміи, что дѣло это въ Манчжуріи очень хорошо поставлено и что люди, завѣдующіе продовольствіемъ, дѣйствуютъ весьма цѣлесообразно и добросовѣстно.

Считаемъ не лишнимъ здѣсь же привести интересный разсказъ корреспондента Русскаго Листка Востокова, характеризующій типъ фуражира—солдата, на которомъ и лежитъ главная работа по фуражировкѣ арміи. Въ номерѣ 23 этой газеты г. Востоковъ сообщаетъ:

Въ деревнѣ Э., на берегу рѣки Хунхэ, стоитъ нашъ Н—скій драгунскій полкъ. Въ полку хозяйство поставлено блистательно. Опытный командиръ полка, опытный завѣдывающій хозяйствомъ, и опытный фуражиръ—старшій унтеръ-офицеръ.

Полкомъ заготовлены обширные запасы фуража. Въ нѣсколькихъ деревняхъ скуплены гаолянъ, чумиза, ячмень и, въ ожиданіи потребности въ нихъ, сложены въ тѣхъ-же деревняхъ, подъ охраной особыхъ карауловъ изъ 4—5 человѣкъ.

Такіе склады образованы полкомъ во многихъ деревняхъ, тянущихся отъ мѣста стоянки полка далеко на западъ, почти до города Синминтина. Общій надзоръ за цѣлостью складовъ возложенъ, конечно, на полкового фуражира.

День и ночь фуражиръ Селивончикъ объѣзжаетъ ввѣренные его наблюденію склады. Работа нелегкая. Довольно сказать, что средній складъ расположенъ отъ полка

Перевозка провіанта на китайскихъ повозкахъ.

верстахъ въ 80. А тутъ надо наблюсти за всѣмъ: чтобы и запасы были цѣлы, чтобы въ полкъ поставлялись аккуратно и въ должной мѣрѣ и потребности. Много ему дѣла, но справляется онъ съ нимъ образцово и начальство нахвалиться имъ не можетъ.

Селивончикъ родился положительно фуражиромъ. Прямо геній по этой части,—говорили про него. И когда заходила рѣчь, что жаль, что Селивончика нельзя наградить знакомъ отличія военнаго ордена, такъ какъ его дѣятельность была исключительно мирнаго характера, то всѣ только сожалѣли, что судьба привела отличиться ему на хозяйственномъ, а не на боевомъ поприщѣ.

Было раннее утро 22-го декабря. Караулъ при полковыхъ складахъ въ деревнѣ Ю., между рѣками Хунхэ и Ляохэ, въ составѣ трехъ рядовыхъ и одного унтеръ-офицера, заканчивалъ утреннюю уборку лошадей. Чистое голубое небо, ясно и тепло грѣвшее солнышко, блестѣвшія оттаявшія въ его лучахъ лужи напоминали скорѣе весну, чѣмъ самый суровый зимній періодъ. Просыпаясь, лѣниво потягивались китайскіе псы. Откуда-то слетѣвшіе голуби вертѣлись почти подъ самыми лошадиными ногами. Кони, стоя смирно подъ скребшими ихъ скребницами, жадно ѣли свѣжую пахучую утреннюю дачу чумизы.

Вдругъ изъ-за угла забора, окружавшаго дворъ, гдѣ былъ полковой складъ, выскочилъ состоявшій при караулѣ, въ качествѣ переводчика, китаецъ Яи-куань-синь.

— Капитанъ,—бросился онъ къ унтеръ-офицеру,—Гудязы ю-пинь ю. Шесть солдатъ, офицеръ.

— Что за чортъ! Говори ты толкомъ.

Оказалось, что въ сосѣдней деревнѣ, верстахъ въ двухъ отъ деревни Ю.—Гудязы, находился пробравшійся какимъ-то путемъ японскій разъѣздъ изъ 6 человѣкъ при офицерѣ.

Молодчина унтеръ-офицеръ не растерялся и быстро сообразилъ, что дѣлать. Тотчасъ-же два драгуна были посланы къ деревнѣ Гудязы въ засаду наблюдать за выходами изъ нея.

Китайцу приказано вернуться въ деревню и высмотрѣть, гдѣ и какъ расположились японцы. Третій драгунъ былъ посланъ карьеромъ въ сосѣднія деревни, гдѣ были такіе же полковые караулы, собрать людей. Самъ унтеръ офицеръ выбралъ себѣ также наблюдательный пунктъ и въ ожиданіи сбора людей расположился наблюдать за деревней Гудязы.

Японскій разъѣздъ, не подозрѣвавшій о близости нашихъ драгунъ, расположился посрединѣ деревни, во дворѣ большой фанзы. Шесть засѣдланныхъ лошадей были привязаны въ плетню; люди готовили на кострѣ себѣ пищу. Офицеръ, устроившись въ фанзѣ, только-что написалъ донесеніе и послалъ его съ однимъ изъ солдатъ, переодѣвшимся китайцемъ.

Черезъ полчаса въ деревнѣ Ю. собралось 10 драгунъ, къ которымъ примкнули еще 6 артиллеристовъ, бывшихъ также на фуражировкѣ. Прибылъ и самъ Селивончикъ. Какъ старшій, онъ принялъ начальство надъ всѣмъ собравшимся отрядомъ.

Узнавъ отъ старшаго въ караулѣ о всѣхъ подробностяхъ, Селивончикъ составилъ планъ атаки и немедля приступилъ къ его исполненію.

Оцѣпивъ деревню кругомъ, чтобы никто не могъ незамѣченнымъ изъ нея уйти, онъ приказалъ всѣмъ людямъ сходиться къ фанзѣ, занятой японцами, причемъ всѣ должны были возможно громче кричать, переговариваться, дабы японцы подумали, что у насъ значительный отрядъ.

Наконецъ всѣ 16 человѣкъ сошлись у фанзы съ японцами, окруживъ ее со всѣхъ сторонъ. Тогда Селивончикъ приказалъ пяти драгунамъ открыть по фанзѣ залповый огонь. Селивончикъ командовалъ: «Взводъ, пли!» и пять человѣкъ давали залпъ по фанзѣ.

Послѣ четвертаго залпа изъ-за забора показался штыкъ съ привязаннымъ къ нему бѣлымъ платкомъ. Противникъ сдавался на капитуляцію.

— Бросай винтовки сюда,—приказалъ Селивончикъ японцамъ черезъ переводчика-китайца.

Три винтовки перелетѣли черезъ заборъ и упали къ ногамъ побѣдителя.

Тогда Селивончикъ съ командою вошелъ во дворъ. Прижавшись къ стѣнѣ, привѣтливо и довѣрчиво глядя на нашихъ солдатъ, стояли три японца. Селивончикъ увидя, что лошадей шесть, потребовалъ отъ нихъ остальныхъ троихъ.

Плѣнные показываютъ, что не знаютъ, гдѣ остальные.

По приказанію Селивончика, драгуны стали шарить по всѣмъ угламъ.

Рядовой Барковъ, состоявшій казенной прислугой при поручикѣ Щ., попавшій совершенно случайно въ команду Селивончика, перелѣзъ черезъ заборъ и сталъ искать на огородѣ, гдѣ было сложено нѣсколько кучъ изъ гаоляна.

Осмотрѣвъ нѣсколько кучъ, Барковъ подошелъ къ кучѣ, нѣсколько растрепанной, и едва сбросилъ съ нея первый снопъ, какъ замѣтилъ подъ ней японскаго офицера и солдата. Офицеръ сдаваться не захотѣлъ и выхватилъ изъ кобуры револьверъ. Тогда Барковъ, вскинувъ винтовку, выстрѣлилъ и убилъ офицера наповалъ. Солдатъ-японецъ сейчасъ же бросилъ винтовку къ ногамъ Баркова.

Сбѣжались на выстрѣлъ наши остальные драгуны и захватили въ плѣнъ четвертаго японца.

Селивончикъ торжествовалъ. Наконецъ-то и ему удалось отличиться на боевомъ поприщѣ, да еще такъ успѣшно. Досадно было только, что не удалось взять живьемъ офицера. Ужъ очень-бы почетно было привести въ полкъ плѣннаго офицера. А Барковъ, тотъ даже не понималъ, какъ его угораздило убить офицера, да еще наповалъ. Такъ прямо въ сердце тому и попалъ.

Смотрятъ солдаты на убитаго и надъ Барковымъ острятъ.

— Ишь-ты. Видно, тому на роду было написано сегодня помереть. А то развѣ попалъ-бы ты? Даромъ, что почти въ упоръ стрѣлялъ, а навѣрняка промазалъ-бы.

И Барковъ, кажется, согласенъ былъ, что японца онъ убилъ, потому что тому на роду было написано. За два года, что Барковъ состоялъ въ денщикахъ, онъ ни разу винтовки въ рукахъ не держалъ.

Селивончикъ собралъ свой отрядъ, забралъ плѣнныхъ, ихъ оружіе, лошадей, поднялъ на носилкахъ убитаго офицера и съ конвоемъ изъ четырехъ человѣкъ направился къ мѣсту стоянки полка.

Только поздно вечеромъ прибылъ фуражиръ-побѣдитель со своими трофеями въ деревню Э. Въ полку никто вѣрить не хотѣлъ случившейся исторіи.

Но доказательства были на-лицо.

Селивончикъ оказался не только образцовымъ фуражиромъ, но и образцовымъ тактикомъ.

На Дальній Востокъ.

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

(Продолженіе*).

Вечеромъ 25 выбрались изъ Иннокентьевской, доѣхали до ст. Иркутскъ съ тѣснымъ грязнымъ буфетомъ-залою, гдѣ думали стоять 20—30 минутъ, а простояли два съ половиною часа. Иркутскъ осмотрѣть мнѣ не пришлось, о чемъ жалѣю, конечно очень. Ну, да Богъ, можетъ, позволитъ выполнить это желаніе мнѣ на обратномъ пути. На ст. Иннокентьевской Высочайше командированнымъ, свиты Его Величества, генераломъ Шиповымъ производился осмотръ теплыхъ вещей нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ на Дальній Востокъ. У ст. Иркутскъ имѣется часовня отъ близъ лежащаго Иннокентьевскаго монастыря; въ часовнѣ этой съ главной святыней св. Иннокентія архіепископа Иркутскаго, вмѣстѣ съ свѣчами продаются иконки, крестики, но книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія, кромѣ Евангелія, никакихъ; за то перебираетъ продавецъ—монахъ за все безцеремонно. Торгую я,

*) См. №№ 10, 12, 13, 14, 18 и 19 «Мог. Губ. Вѣд.».

напримѣръ, у него маленькое Евангеліе, которому цѣна красная 15—20 коп., запросилъ онъ за него 50 к. и когда я обратилъ его вниманіе на цѣну на оборотѣ гдѣ стояло 20 к., онъ послѣ упорной торговли уступаетъ „для васъ только походныхъ" за 30 к. Здѣсь и при такихъ ли условіяхъ мѣсто наживѣ!

Проѣхавъ весь великій Сибирскій путь, достраивавшійся, устраивавшійся и усовершенствовавшійся больше десятка безпрерывныхъ лѣтъ, нельзя не высказать своего искренняго сожалѣнія, сожалѣнія только случайнаго, бѣглаго наблюдателя изъ вагонныхъ оконъ незначительныхъ остановокъ, наблюдателя вродѣ меня. Прежде всего-эта безпричинная медлительность и массовыя ненужныя остановки.

Персоналъ всѣхъ ж. д. служащихъ почти изъ низшаго рабочаго класса и большинство ссыльные или потомки ихъ, грубый народъ, непочтительный; при томъ на большинствѣ ж. д. участковъ сплоченность родственниковъ ж. д. служащихъ, взаимное покровительство всякихъ упущеній по службѣ, промаховъ и проступковъ вредно отзывается на родѣ всей великой отвѣтственной работы, сильно тормозитъ живое дѣло. А многимъ случайно переведеннымъ сюда, или переведеннымъ и командированнымъ начальствомъ и попавшимъ въ одинъ изъ такихъ родственныхъ узловъ—терпѣть приходиться порядкомъ, а гдѣ подобныхъ, „чужихъ" сплоченная партія и прямо сживаетъ.

Командированнымъ сюда съ У.-Рязанской ж. д. машинистомъ К-о разсказалъ мнѣ такой случай: служилъ онъ на ст. Черемхово, гдѣ угольныя копи. Отъ этой ст. до Иннокентьевской всѣ служащіе по большинству люди низшаго слоя, составляютъ между собой сильную сплоченную партію. Начальникъ участка отъ Черемхово до Иннокентьевской, К—нъ; ревизоръ тяги С—ко, нач. депо на ст. Половина Е—въ. Вотъ этому самому машинисту К. присылаютъ для работы со ст. «Половина» неисправный, паровозъ № 107—оба аппарата для питанія водой испортились, замерзли, рукавъ замороженъ, и цилиндрическіе краны не работаютъ. Понятно я, (передовалъ мнѣ К)., внимательно осмотрѣвъ его, призналъ негоднымъ, даже опаснымъ пустить въ дѣло и иду заявить ревизору. На заявленіе мое ревизоръ не обратилъ вниманія, даже какъ валялся въ постели, не привсталъ и равнодушно сквозь зубы процѣдилъ: «какъ нибудь работайте». Я не соглашался. Видя мою настойчивость, у нач. депо, ст. Половины, попросили другой паровозъ, и онъ присылаетъ паровозъ № 1011 и еще неисправнѣе 107, на которомъ не только перевозку людей, грузовъ, но даже маневрировать позволить нельзя. Я опять понятно за словесныя заявленія и когда онѣ не принесли никакой пользы—пишу тогда письмо. На него не отвѣчаютъ и по сейчасъ, а результатомъ внимательнаго моего отношенія къ дѣлу, честной ретивой службы моей—смѣщеніе меня въ помощ. 1 класса. Господи, и такое серьезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, къ долгу службы, въ этой великой отвѣтственной работѣ!

Далѣе, бережетъ дорогу Сибирскую и исправность пути,—самъ Богъ, какъ вѣрно выражаются многіе здѣшніе ж. д. служащіе. Здѣсь вы не встрѣтите, какъ въ Россіи, на каждой почти полуверстѣ сторожа, или сторожиху, съ синимъ флачкомъ-знакомъ благополучія дороги: здѣсь не сопровождаетъ агентъ дороги, и оберъ машинистъ каждый поѣздъ. Поѣздъ, напримѣръ, нашего 416 эш. за весь далекій Сибирскій путь, провожалъ одинъ только агентъ къ ст. Обь.

А низшихъ служащихъ здѣсь такъ мало, что истопникомъ и уборщикомъ нашего вагона неоднократно назначались нижніе чины къ военной формѣ изъ запасныхъ. О всемъ этомъ только сожалѣть приходится и скорѣе пожелать возможнаго устраненія этихъ непорядковъ. Съ Иркутскомъ закончился этотъ огромнѣйшій участокъ Сибирской ж. д. и начались Круго-Байкальская и Забайкальская. Иркутскъ мы оставили 25-го темными сумерками и часть, слѣдовательно, интереснаго пути параллельно р. Ангарѣ—этой красавицы съ чистой, какъ хрусталь прозрачной водой и вдоль озера. Байкала, отъ ст. Байкалъ, проѣхали мы вечеромъ и ночью, о чемъ сожалѣть только приходилось.

Ночью за ст. Хвойно проѣхали и интересный мостъ въ 80 с. длины безъ среднихъ устоевъ, надъ озерной бухтой 100 с. глубины. Зато чуть забрежжилъ утренній свѣтъ слѣдующаго дня, второго дня Р. Х. въ этомъ тяжеломъ мрачномъ для всей Россіи 1904 г. високосномъ году, я, благодаря еще дежурству по эшелону въ этотъ день, былъ на ногахъ уже и не отводилъ глазъ отъ вагонныхъ оконъ, любуясь растилающейся передъ нашимъ взоромъ безподобной картиной богатой сѣверной природы. А залюбоваться здѣсь есть чѣмъ: ж. д. путь, извилистой лентой огибая огромный Байкалъ, на 300 слишкомъ верстномъ протяженіи, проходитъ все это пространство у самаго берега Бурнаго Байкала надъ высокими, могучими, каменными горами и на всемъ разстояніи своемъ имѣетъ до 60 туннелей различной величины. Задолго еще до солнечнаго восхода стали увлекать насъ виды Кругобайкальской ж. д; на право пріятно ласкаетъ вашъ слухъ легкій плескъ слегка волнующейся обширной водной поверхности Байкала, налѣво высятся различной формы и величины огромныя, сѣро-бураго камня, обрубленныя рукой человѣка—стѣны высокихъ горъ, красиво убранныя по бокамъ и верхнимъ краямъ своимъ, живымъ зеленымъ хвойникомъ и уснувшей березой. Вотъ въѣхали въ высокую каменную коробку; безсолнечный свѣтъ чуть пробивается сюда съ высоты и въ окнахъ вагона справа и слѣва то и дѣло мелькаютъ передъ нами острые, уродливые зубцы ея, разрывшихся динамидомъ стѣнъ. Выбрались и очутились на высокой уложенной камнемъ насыпи, круто опускающейся въ самое озеро, а тутъ чуть обогнули выдвинувшійся впередъ высокій гористый хребетъ, поѣздъ бросилъ въ воздухъ одинъ, другой свистокъ, порывисто, выкидывая два бѣлыхъ огромныхъ, точно сгустившіеся облака, столба пара и сердито пыхтя въѣхалъ въ открытыя темныя ворота. Дымъ паровоза, смѣшавшійся съ бѣлымъ какъ снѣгъ паромъ изъ свистка, поднялся сначала вверхъ, потомъ клубами опустился внизъ и понесся надъ озеромъ. Стоявшій у воротъ, лицомъ къ озеру, часовой окинулъ насъ своимъ сторожевымъ окомъ, украдкой полуповернувъ на проходящій поѣздъ свое лицо. Тоже повторилъ потомъ, словно по командѣ, часовой и у другого конца этихъ воротъ. Чѣмъ больше втягивается поѣздъ въ это открытое темное жерло—тѣмъ свѣту все меньше и меньше, въ вагонѣ все темнѣй и темнѣй, наконецъ не видно ни зги—мы въ центрѣ не первой, даже тридцатой, но длинной довольно туннели. (Самая большая туннель № 35 за разъѣздомъ Хабортуй въ 372 саж. длины). Солдатики жгутъ спички, задѣваютъ рукою скалы, какъ-то потѣшно визжатъ, аукаются, бросаютъ въ темныя каменныя стѣны горящіе окурки папиросъ, спичекъ, словомъ ведутъ себя какъ дѣти. Видимо, что эти рѣдкія картины природы, эти интересныя искусственныя сооруженія порядкомъ взвинтили имъ нервы, особенно кто никогда ничего не видѣлъ. Проѣхали туннель и опять высокой гигантской каменной стѣной горы у насъ справа. Слѣва внизу плещется и серебрится синеватая глубь Байкала; опять вновь разнообразныхъ видовъ обрывы, ущелья, чрезъ нихъ каменные и желѣзные мосты и трубы. Вотъ еще туннель, не тридцатая чуть ли отъ начала и еще насыпи, обрывы, горы, ущелья.... а тамъ и еще и еще...

Утренній свѣтъ все ярче и ярче, все ближе и ближе къ солнечному восходу и къ началу этой дивно чарующей картины мы подъѣхали къ ст. Маритуй. Здѣсь, чуднымъ восходомъ солнца надъ высокими снѣжными холмистыми горами, опоясавшими озеро сплошнымъ кольцомъ, налюбовались мы во всю! Сначала изъ за горъ, по ярко багровому небу начали все шире и шире расползаться румяныя полосы восхода, предвѣстники солнца, затѣмъ красивымъ золотистымъ серпомъ повисло онѣ надъ вершинами горъ, отражаясь полосами на спокойной прозрачной какъ стекло озерной глади. наконецъ, постепенно округляясь и, выползая изъ-за горъ, начало показываться и само великолѣпное дневное свѣтило, неся съ собой ясное, пріятное радостное, слегка морозное рождественское утро. Всѣ бросились изъ вагоновъ подышать чистымъ, снѣжимъ, какъ майская роза, зимнимъ утреннимъ воздухомъ, вдоволь насмотрѣться на красавца Байкалъ, на широкій, ослѣпительно яркій золотистый дискъ забайкальскаго солнца. Станція расположилась на небольшой площадкѣ, у подошвы высокихъ горъ, надъ высокимъ обрывомъ крутого берега. Мѣсто очень живописное, лѣтомъ прямо, надо полагать, очаровательное. Горы здѣсь съ наклонными скатами покрыты хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ, къ нимъ ведутъ прочно устроенныя лѣстницы; такая же лѣстница и сходы ведутъ и къ озеру. По лѣстницѣ мы сошли на берегъ, чтобъ непосредственно приблизиться къ самымъ водамъ Байкала, и попробовавъ воду рукой, всѣ почти не могли удержаться, чтобъ не умыть окончательно лицо, голову, шею и не вытираясь стали потомъ обсыхать подъ живительными лучами утренняго солнца. Глубокое, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просто бездонное, озеро имѣетъ чистую, теплую, прозрачную, какъ хрусталь, мягкую, ровно шелковистую, пріятную на вкусъ воду. Часто бурная поверхность его, на этотъ разъ имѣла спокойный видъ и только легкій плескъ о береговые гладкіе, разноцвѣтные камни, выдавалъ его жизнь, заявлялъ притаящуюся въ немъ могучую силу его, да окончательно выбравшееся изъ за горъ солнце красивыми, широкими, золотистыми свѣтящимися и движущимися по его поверхности лучами отражалось въ водахъ его. Но все же солнце здѣсь сѣверное, и я, безъ особой боли для глазъ, могъ смотрѣть въ упоръ на его широкій кругъ нѣсколько секундъ.

Послѣ нѣкоторой остановки поѣздъ тронулся дальше въ путь. Виды одинъ лучше другого начали развертываться передъ нами вновь. То проѣзжаемъ надъ высокимъ обрывомъ берега у перпендикулярно высящихся надъ нами страшныхъ каменныхъ горъ, то ѣдемъ по желѣзнымъ и каменнымъ мостамъ и искуственнымъ насыпямъ, переѣзжая одно за другимъ во множествѣ имѣющіяся здѣсь балки, ущелья, озерныя бухты, ручьи и рѣчки, то въѣзжаемъ въ каменную глухую коробку съ прорѣзами въ ея бокахъ къ сторонѣ озера понятно, то втягиваемся подъ стѣны въ одну изъ многочисленныхъ туннелей. Горы все тѣмъ же сплошнымъ кольцомъ окружаютъ тебя; вблизи съ ясными очертаніями своихъ боковъ и снѣговыхъ вершинъ; вдали эти вершины затянуты утреннимъ туманомъ, озернымъ испареніемъ и, кажется, будто они подернуты голубовато-розовой чуть прозрачной парчей. Отъ утреннихъ лучей солнца въ снѣговыхъ складкахъ своихъ онѣ принимаютъ разнообразные свѣтовые оттѣнки; самые гребни верхушекъ ярко прорѣзываются золотистыми полосами, а бока и впадины горъ отдаютъ отъ этого еще большей мрачностью и темнотой. Озеро плещется, серебрится на солнцѣ легкой рябью своей и лижетъ слегка береговые камни. Въ горахъ и по склонамъ горъ, въ ихъ ущельяхъ, на площадкахъ насыпей и внизу обрывовъ, у самаго берега озера,—вездѣ, гдѣ только явилась малѣйшая возможность, пріютились жилыя деревянныя постройки строителей дороги и ихъ рабочихъ артелей.

А. М. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОЙНѢ.

— **Къ толкамъ о мирѣ.** Слухи о мирныхъ переговорахъ, опровергнутые одновременно изъ Петербурга и Токіо, все еще упорно держатся въ Парижѣ. Что-же касается вопроса о готовности Японіи обсуждать мирныя предложенія, то отвѣтъ въ утвердительномъ смыслѣ далъ японскій посланникъ въ Парижѣ. Спрошенный съ офиціозной стороны, Моното заявилъ слѣдующее:

«Японіей ничего не сдѣлано для начатія мирныхъ переговоровъ, но она готова подвергнуть обсужденію мирныя предложенія, хотя-бы таковыя послѣдовали черезъ посредство другихъ державъ. Условія мира, которыя выдвинетъ Японія, будутъ мѣняться въ зависимости отъ продолжительности войны. Если война затянется, то Японія будетъ настаивать на отказѣ Россіи отъ права содержать военныя суда въ восточно-азіатскихъ водахъ».

Въ этомъ заявленіи существенный интересъ представляетъ лишь тотъ фактъ, что токійское правительство не находитъ больше нужнымъ скрывать свою готовность обсуждать мирныя предложенія, о чемъ оно доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія черезъ своего дипломатическаго представителя въ Парижѣ.

— **Къ осадѣ Владивостока.** Изъ Шанхая телеграфируютъ въ «Journal des Debats», что въ Сѣверной Кореѣ японцами сконцентрировано три резервныхъ дивизіи. Полагаютъ, что эти войска предназначены для движенія на Владивостокъ, или для нападенія на желѣзную дорогу въ тылу русской арміи.

— **Изъ Мукдена** корреспондентъ П. Лады-женскій „Рус. Слову", телеграфируетъ отъ 12 февраля. По слухамъ, японцы сдѣлавшіе попытку выставить противъ насъ привезенныя изъ Портъ Артура свои 11-дюймовыя орудія, должны были отказаться отъ этого намѣренія въ виду невозможности возведенія въ холодное время необходимыхъ бетонныхъ сооруженій для тяжелыхъ пушекъ.

Осматривая войска, главнокомандующій благодарилъ передовой санитарный отрядъ Родзенко за его дѣятельность во время январскихъ боевъ. Въ теченіе ихъ впервые испробованы отрядомъ новыя сѣдла съ носилками для увоза раненыхъ въ лежачемъ положеніи съ поля сраженія, о которыхъ я телеграфировалъ въ ноябрѣ. Опытъ далъ отличные результаты. Нѣкоторые раненые были безостановочно эвакуированы на мулахъ за 25 верстъ отъ мѣста боя.

Пароходъ «Негреція», на которомъ коммерсантъ Полетика везъ изъ Шанхая во Владивостокъ грузъ керосина и нашихъ лейтенанта Плена и мичмана Шевелева, въ началѣ декабря захваченъ японскимъ крейсеромъ и приведенъ въ Сасебо. Полетика и офицеры посажены были въ тюрьму, личности ихъ удостовѣрены путемъ фотографіи, Полетика отпущенъ послѣ 35-ти дневнаго одиночнаго заключенія, офицеры оставлены въ плѣну. Полетика свидѣтельствуетъ, что въ Сасебо арсеналъ и доки работаютъ усиленно круглыя сутки. Япон-

ВЪ ЯПОНІИ.

Nothing but truth.
(Ничего, кромѣ правды).

Японія и война.

(Окончаніе *).

Второй вопросъ, меня очень интересовавшій:

— Дѣйствительно-ли такъ велико разочарованіе войной, какъ приходится читать въ нашихъ газетахъ?

Снова «самоубаюкиванье».

Ничего подобнаго.

Я говорилъ уже, что Японія ведетъ войну съ увлеченіемъ и радостно. Побѣды.. Откуда же явиться разочарованію.

Сами японцы, съ ихъ способностью „по-американски", трезво и прямо смотрѣть въ глаза истинѣ, говорятъ объ этомъ такъ:

— Война страшно популярна въ южной и средней Японіи. Не особенно популярна въ сѣверной Японіи.

— Причина?

— Войну эту ведетъ культурная Японія. Понимающая необходимость этой войны. Культурны южная и средняя Японія. Сѣверная Японія находится еще какъ бы въ спящемъ состояніи. Тамъ не понимаютъ всѣхъ этихъ „новшествъ", на путь которыхъ вступила Японія. По незнакомству съ благами этихъ „новшествъ" относятся къ нимъ отрицательно. Потому въ сѣверной Японіи и не совсѣмъ популярна эта война. Она—„прямое слѣдствіе новшествъ". Тамъ не понимаютъ необходимости этой войны.

Почему война популярна въ „культурной" Японіи?

— Прежде всего потому, что всякій понимаетъ ея причины.

Всякій,—отъ государственнаго человѣка до простого рабочаго.

Съ кѣмъ бы изъ японцевъ, черезъ переводчика, я ни бесѣдовалъ, на какой бы ступени общественной лѣстницы ни стоялъ мой собесѣдникъ,—я получалъ одни и тѣ же отвѣты, ясные и точные, какъ математическія формулы.

Обратитесь къ первому попавшемуся на улицѣ:

— Причина войны?

— Японія переполнена. Намъ необходима Корея и Манчжурія,—не въ собственность пусть она принадлежитъ Китаю, но намъ пусть будутъ даны въ ней преимущественныя права.

— Цѣль войны?

— Отодвинуть Россію какъ можно подальше, чтобъ она намъ не мѣшала.

Въ побѣдѣ, благодаря успѣхамъ, не сомнѣвается никто.

— Какой результатъ будетъ имѣть война?

Снова всякій японецъ совершенно точно формулируетъ вамъ требованія:

— Корея должна, подъ какой бы то ни было формой, но принадлежать намъ. Манчжурія возвращается Китаю, но намъ предоставляются въ ней преимущественныя права. Квантунъ мы оставляемъ за собой: онъ насыщенъ нашей кровью, мы дважды лили за него кровь. Въ случаѣ отказа Россіи платить контрибуцію, къ намъ переходитъ Сахалинъ - это наше исконное владѣніе, само слово „сахалинъ", склады,—японское.

При этомъ ясномъ пониманіи неизбѣжности, причинъ, цѣли и результатовъ войны, —японцы относятся къ ней съ энтузіазмомъ, какъ относятся страны только къ истинно «народнымъ» войнамъ.

Никакихъ воззваній на нужды войны, на нужды раненыхъ не дѣлается. Никакихъ сборовъ пожертвованій ни при газетахъ, ни при правительственныхъ учрежденіяхъ.

И тѣмъ не менѣе, къ правительству стекаются пожертвованія со всѣхъ сторонъ.

Есть сборъ пожертвованій при храмахъ. Въ храмахъ стоятъ ящики, въ которые можно бросать свою «лепту». Но это не играетъ никакой роли. Это—пустяки.

Пожертвованія предпочитаютъ передавать прямо въ руки правительству.

Масса пожертвованій поступаетъ отъ японцевъ, живущихъ за границей.

Въ Санъ-Франциско мнѣ показывали очень богатаго японца, крупнаго торговца. Весь свой чистый барышъ онъ ежедневно жертвуетъ на нужды войны.

Дѣлаетъ огромные обороты, получаетъ огромные доходы, но на себя не тратитъ ничего.

Японцы всегда были экономны. Отсюда—огромное скопленіе капиталовъ въ ихъ странѣ.

Но со времени войны экономія и скромность въ образѣ жизни стали первыми требованіями патріотизма.

Женщины отказались тъ нарядовъ, отъ украшеній. Японецъ, который позволилъ бы себѣ публично какое нибудь проявленіе роскоши, подвергся бы общему осужденію, какъ плохой патріотъ.

Какъ только началась война, японскія правительственныя лица и выдающіеся общественные дѣятели обратились съ воззваніями къ населенію.

Въ воззваніяхъ, чуждыхъ блестящихъ надеждъ и обѣщаній, говорилось, что «впереди насъ ждутъ, быть-можетъ, очень тяжелыя времена», а потому рекомендовалось «соблюдать экономію, сократить личныя расходы и готовиться перенести тяжести военнаго времени».

Этихъ воззваній слушались съ энтузіазмомъ.

Въ японскихъ школахъ дѣти падали въ обморокъ отъ голода—они «экономили» на завтракахъ, отдавая деньги, шедшія имъ на завтракъ, на нужды народной войны.

Всѣ отели жалуются:

— Массу боевъ взяли на войну.

— И они не хотѣли уходить?

— Не хотѣли? Напротивъ! Каждый шелъ съ восторгомъ! Каждый изъ нихъ пойдетъ съ истиннымъ восторгомъ, когда его призовутъ!

Я нарочно привожу въ примѣръ именно «боевъ»,—потому-что прислуга отелей, да еще на Востокѣ,—особенно «балованный» народъ.

Въ Японіи почти нѣтъ теперь, во время войны, случаевъ уклоненія отъ военной службы.

Японцы, „запасные" и „призывные" живущіе за границей, возвращаются сами, ѣдетъ масса волонтеровъ. Каждый пароходъ изъ Санъ Франциско привозитъ на борту человѣкъ по 200 волонтеровъ-японцевъ.

Одушевленіе колоссальное.

Но....

Тотъ, кто бывалъ на Востокѣ, знаетъ, какую колоссальную цѣну имѣютъ для всякаго, желающаго ознакомиться со страной, миссіонеры. Особенно католическіе, самые просвѣщенные и ловкіе изъ миссіонеровъ.

Моисею, если бы въ его время были миссіонеры, слѣдовало бы послать соглядатаями въ землю обѣтованную двухъ миссіонеровъ.

Откуда узнать, что дѣлается въ глубинѣ страны? Въ японской деревнѣ? Откуда узнать тайны ея жизни?

И я обратился къ миссіонерамъ.

Въ Токіо я сидѣлъ съ французомъ, католическимъ миссіонеромъ.

У него колоссальная епархія. Онъ постоянно въ разъѣздахъ. Знаетъ нужды своей паствы, не только духовныя, но и матеріальныя,—на это католическіе миссіонеры обращаютъ особое вниманіе. Отъ него не скрыто ничто въ жизни японской деревни.

Онъ говорилъ печально:

— Война истощаетъ японскій народъ. Истощаетъ физически. Хвала Господу, что еще рисъ въ этомъ году родился, какъ рѣдко когда. Это помѣшало ему вздорожать въ такой пропорціи, въ какой онъ можетъ вздорожать при мало мальски плохомъ урожаѣ. При мало-мальски плохомъ! Потому что масса риса уходитъ изъ страны на театръ войны. Рисъ все же вздорожалъ, благодаря этимъ отправкамъ, и японцамъ приходится экономить въ ѣдѣ. Если бы вы знали, какъ я, этотъ скромный и экономный народъ, вы поняли бы, что каждое уменьшеніе дневной порціи для японца—это уже покушеніе на здоровье. Они и такъ довольствуются тѣмъ, что только-только необходимо для поддержанія жизни Это ужасно отражается на силахъ и здоровьѣ японской деревни. Это отразится хилостью на будущемъ поколѣніи. На тѣхъ изъ дѣтей, кто выживетъ это страшное время...

И онъ разсказалъ мнѣ объ эпидеміи, которая свирѣпствуетъ среди японскихъ дѣтей теперь, во время войны, и уноситъ ихъ массами.

Потомъ я наводилъ справки у всѣхъ, имѣющихъ дѣло съ японской деревней, и всѣ говорили мнѣ о „страшной эпидеміи на дѣтяхъ":

Дѣтская смертность прямо чудовищна.

А одинъ экспансивный молодой миссіонеръ говорилъ мнѣ:

— Японская деревня—это теперь Виѳлеемъ во время Ирода. Она полна плачемъ матерей.

Въ чемъ же дѣло, и гдѣ же связь этой эпидеміи съ войной?

Дѣло въ томъ, что отбытіе массы мужчинъ на войну не сказывается на городахъ. Города всегда переполнены „предпріимчивымъ мужскимъ населеніемъ, ищущимъ заработка". Ушли одни, освободивъ заработки,—имъ на смѣну явились изъ глубины страны другіе.

Но земледѣльческой Японіи война пришлась тяжело.

Масса мужчинъ ушла туда, на поля кровавыхъ битвъ. Ихъ работа осталась на рукахъ женщинъ. Женщинамъ прибавилось, —и какъ прибавилось!—работы, а питаніе, благодаря вздорожанію риса, осталось то же.

Отсюда—слабосиліе, истощеніе.

И это сказалось на самыхъ неповинныхъ ни въ войнѣ, ни въ какихъ другихъ человѣческихъ мерзостяхъ существахъ—дѣтяхъ.

— Дѣти умираютъ буквально на груди у матерей!—говорили мнѣ всюду, всѣ, имѣющіе дѣло съ японской деревней.

— Истощенныя матери, у которыхъ прибавилось работы, а пища осталась такой же скудной, не могутъ дать дѣтямъ того молока. Всѣ просто сходятъ съ ума: дѣти синѣютъ и умираютъ буквально у нихъ на груди. Если бы вы знали, что это за ужасныя картины. И на каждомъ шагу!

Слушая эти разсказы очевидцевъ я съ отвращеніемъ вспоминалъ легенду о китайскихъ молодцахъ, которыхъ выписали будто бы „для приплода" къ японскимъ женщинамъ. Какой Хлестаковъ это выдумалъ и какіе идіоты могли этому вѣрить!

Пусть это жены нашихъ враговъ,—но взводить такую грязную клевету на женщину, на мать, на груди у которой умираетъ ея ребенокъ...

Итакъ.

Торговля, промышленность идутъ еще полнымъ ходомъ, но деньги текутъ изъ страны, какъ кровь изъ открытыхъ ранъ.

Въ то время, какъ города полны блестящихъ празднествъ по случаю побѣдъ, деревня,—вся страна,—полна тихимъ плачемъ матерей надъ умирающими отъ истощенія дѣтьми.

Таково истинное положеніе вещей.

В. Краевскій.

*) См. № 18 и 19 «Мог. Губ. Вѣд.».

скіе матросы—отборные крупные люди. Въ городахъ и селахъ убыль мужчинъ не замѣтна. Сухопутныхъ войскъ при проѣздѣ изъ Сасебо въ значительномъ числѣ не видѣлъ. До паденія Артура японскіе офицеры избѣгали даже упоминать о немъ. Особыхъ торжествъ по случаю капитуляціи не было. Пароходъ „Негреція" задержанъ какъ призъ вслѣдствіе нахожденія на немъ офицеровъ. Дѣло будетъ слушаться въ призовомъ судѣ. Полетика разсчитываетъ на удачный исходъ.

Дописываю депешу подъ громъ усиленной канонады. Ночью ѣду на правый флангъ. Госпиталь и санитарный персоналъ дѣятельно готовится къ пріему раненыхъ.

Письмо съ Дальняго Востока.

Изъ Довскаго волостного правленія получено редакціей нашихъ Вѣдомостей письмо отъ запаснаго солдата съ Дальняго Востока слѣдующаго содержанія:

16 января. Шлю привѣтъ всей семьѣ и желаю добраго здравія...

Судьба занесла... что дѣлать... Путешествіе въ Манчжурію,—благополучно... Пріѣхалъ къ мѣсту 8 января 1905 г. Встрѣча манчжурскихъ героевъ развеселяетъ меня...

Ихъ бодрость и ловкость проникаютъ въ душу каждаго человѣка, находящагося здѣсь... 13 сего января съ утра и до ночи длился сильный бой. За орудійнымъ гуломъ нельзя было разсмотрѣть ничего. Потери людей есть. Взяты у непріятеля на правомъ берегу всѣ передовыя крѣпкія позиціи. Захваченъ обозъ въ числѣ 40 двуколокъ со съѣстными припасами. Дѣло это геройскаго командира казачьихъ отрядовъ генерала Мищенки, который въ первыхъ числахъ января съ отрядомъ пробрался съ праваго фланга въ тылъ желто—рожимъ, разбилъ имъ всѣ ихъ «мозги». Порядочно казаковъ пало, за которыхъ вся русская рать грянула „ура."

Врагъ оттѣсненъ на порядочное растояніе назадъ. Войска—довольно, продуктовъ тоже. Нѣсколько времени стояли въ китайскихъ фанзахъ, сдѣланныхъ изъ земли да гаоляна. Стоимъ въ тылу своихъ передовыхъ отрядовъ. Получили 15 января приказъ быть готовымъ къ выступленію.

Какъ видно, скоро наднихъ отхода моего письма, будемъ драться. Постараюсь сообщать по возможности вамъ о подробностяхъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— Пріѣздъ г. начальника губерніи. Его превосходительство г. начальникъ губерніи т. с. Н. М. Клингенбергъ возвратился 16 февраля съ вечернимъ поѣздомъ въ гор. Могилевъ.

— Чрезвычайное общее собраніе Могилевскаго женскаго благотворительнаго общества. 10 сего февраля состоялось чрезвычайное общее собраніе благотворительнаго общества, созванное для обсужденія вопроса о дешевой столовой, возбужденнаго комитетомъ. Первоначально комитетъ надѣялся, что путемъ сокращенія ежемѣсячной выдачи денежныхъ пособій можно будетъ имѣть достаточно средствъ для начала этого дѣла. Но, при тщательномъ разсмотрѣніи, оказалось, что сокращеніе получается совсѣмъ незначительное, такъ какъ большинство бѣдныхъ, за болѣзнью, безпомощностью и отдаленностью жилищъ, не могутъ быть лишены мѣсячныхъ пособій. Другими же денежными средствами благотворительное общество не обладаетъ, такъ какъ сдѣлало большія затраты на сооруженіе и оборудованіе слесарно-кузнечной мастерской.

Въ виду этого постановлено: вопросъ о дешевыхъ столовыхъ поставить матеріально независимо отъ благотворительнаго общества и взыскать спеціальныя средства для осуществленія столь благого дѣла. Рѣшено прежде всего обратиться съ просьбою о содѣйствіи къ городскому управленію, которое безъ сомнѣнія болѣе всѣхъ заинтересовано въ этомъ вопросѣ, затѣмъ къ духовному вѣдомству, къ попечительству о народной трезвости, къ другимъ учрежденіямъ, могущимъ притти на помощь.

Для всесторонней разработки вопроса объ открытіи дешевой столовой избрана комиссія. Въ составъ этой комиссіи вошли: М. Н. Долгова, А. А. Князева, М. А. Мироненко, А. П. Чернявская, М. Ф. Чоловская и В. І. Саульскій, который своимъ опытомъ можетъ оказать не малую услугу нарождающемуся дѣлу.

— Драма „Князь Серебряный", назначенная на 20 февраля въ Могилевскомъ городскомъ театрѣ, какъ намъ сообщаютъ, обѣщаетъ быть блестяще поставленной.

— Инспектора Могилевской мужской гимназіи А. О. Бунакова, 12 февраля, въ субботу, ученики 3-хъ послѣднихъ классовъ поздравляли въ зданіи гимназіи съ днемъ его ангела, при чемъ однимъ изъ учениковъ 7 класса было прочитано отъ лица класса составленное имъ поздравительное стихотвореніе. Ученики же 6 класса преподнесли имениннику привѣтственный адресъ. Тронутый имениникъ отвѣтилъ короткою рѣчью.

— Побольше бы такихъ сердечныхъ отношеній между учащими и учащимися.

— Могилевская женская воскресная школа, открытая по иниціативѣ г. Зяновьевой, продолжаетъ дѣятельно функціонировать и въ настоящемъ году. Состоитъ она въ вѣдѣніи епархіальнаго училищнаго совѣта и завѣдывающимъ его считается священникъ о. Полубинскій, не бывшій въ школѣ болѣе двухъ лѣтъ, почему руководство перешло къ Н. Д. Яворовской. Незначительное число ученицъ школы бывшее при ея открытіи, теперь перешагнуло за 200 обучающихся. Такой численный ростъ вѣрнѣе всего объясняется отсутствіемъ единоличнаго распорядительства и добросовѣстною активною дѣятельностью преподавательскаго персонала школы, состоящаго въ нынѣшнемъ году изъ 26 лицъ, преимущественно женщинъ. Ученицы школы, раздѣленныя соотвѣтственно познаніямъ на 4 отдѣленія, дѣлящихся, въ свою очередь, на нѣсколько группъ, въ школу являются по воскресеньямъ къ 12 часамъ, къ началу уроковъ, которые продолжаются по одному часу съ 10 минутными перемѣнками до 4 часовъ вечера. Составъ ученицъ, какъ слѣдовало ожидать, по возрасту—довольно разнообразный: рядомъ съ дѣвочками 9—10 лѣтъ, встрѣчаются семнадцатилѣтнія ученицы. Сначала было установлено принимать въ школу ученицами дѣвочекъ не моложе 10 лѣтъ, но на практикѣ отъ соблюденія этого правила пришлось отказаться, потому что часто являются дѣвочки неграмотныхъ родителей исключительно затѣмъ, чтобы получить въ этой школѣ подготовку для поступленія въ одно изъ приходскихъ женскихъ училищъ, доступъ въ которыя неграмотнымъ въ большинствѣ случаевъ невозможенъ, такъ по крайней мѣрѣ заявляютъ поступающая дѣтвора и родители ученицъ.

Средства воскресной школы довольно тощенькія: всего 200 руб., ассигнуемые ежегодно городской думой, да и тѣ выдаются не всегда аккуратно. Приходится устраиваться какъ-нибудь, пуская въ ходъ изобрѣтательность на урѣзыванія и выдумыванія. Отъ школы однако, выдаются безплатно ученицамъ книги, учебныя пособія и письменныя принадлежности, нанимается прислуга и содержится библіотека, составляющая въ общемъ больше 1000 тощенькихъ замасленныхъ и загаленныхъ рваныхъ томиковъ, на которые безъ брезгливости трудно смотрѣть. (А вѣдь дѣти, перелистывая, пальчики лижутъ). Отъ школы изъ этихъ средствъ требуютъ на ремонтъ, занимаемаго помѣщенія городского училища. Только женская экономія можетъ при такихъ рессурсахъ сводить концы прихода и расхода. Да врядъ ли они и сводятся, кажется, приходится преподавательницамъ въ дѣло школы вкладывать, кромѣ труда на просвѣщеніе бѣдныхъ, и часть своихъ средствъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ богатыхъ преподавательницъ... Впрочемъ жертвуютъ не богатые, а щедрые и отзывчивые. Есть надежда найти поддержку въ будущемъ попечителѣ или попечительницѣ школы.

— Ни пособія, ни медицинскаго свидѣтельства. Жена запаснаго солдата Трофима Зайковскаго, ушедшаго на Дальній Востокъ въ дѣйствующую армію, Марья Зайковская разсказала въ редакціи слѣдующее:

По уходѣ мужа на службу, Зайковская братилась въ управу съ ходатайствомъ о назначеніи ей, на ряду съ прочими солдатками, ежемѣсячнаго пособія, какъ женщинѣ неимущей и больной. Управа затребовала отъ нея представленія свидѣтельства мѣстнаго волост. правленія и докторскаго. Докторъ Липинскій, который пользовалъ Зайковскую въ родильномъ отдѣленіи губернской больницы, гдѣ она лежала въ 1901—1902 гг. отказался отъ выдачи ей просимаго свидѣтельства, до представленія на то оффиціальнаго требованія отъ управы. Зайковская тогда обратилась къ врачу Кагану, который и выдалъ ей необходимое свидѣтельство и свидѣтельство это она представила затѣмъ въ управу. Однако управа въ ходатайствѣ Зайковской отказала, основываясь на томъ, что Зайковская бездѣтна и принадлежитъ къ семьѣ, имѣющей до 30 десятинъ земли. «Я сдѣлала, не смотря на болѣзнь, все, что отъ меня требовала уѣздная управа, говоритъ со слезами на глазахъ Зайковская,—я представила въ управу оба документа, потратила и трудъ, и время и деньги, а мнѣ въ моей просьбѣ отказали, да еще выгнали изъ управы, когда я попросила возвращенія свидѣтельства о болѣзни». Марія Зайковская, по ея словамъ, принадлежитъ къ многочисленной семьѣ, владѣющей дѣйствительно 30 дес. земли, состоящей «подъ банкомъ». Семья состоитъ изъ свекра 85 лѣтъ, свекрови, 75 лѣтъ, двухъ женъ, также ушедшихъ на войну сыновей, съ двумя дѣтьми, и третьяго женатаго сына единственнаго работника съ женою и тремя дѣтьми. Свекоръ гонитъ Марію Зайковскую изъ дома.

Куда же ей дѣваться? И пособія ей не даютъ и даже медицинскаго свидѣтельства не возвращаютъ. . . .

— О порядкахъ въ общественной потребительской лавкѣ, письмомъ въ редакцію сообщаютъ нижеслѣдующее: «Между 15 и 20 числомъ прошлаго мѣсяца однимъ изъ членовъ общества посланы были дѣти за продуктами. Продукты были отпущены и проведены по счетамъ. Забравши продукты, дѣти отправились домой, но, не прошли они и 10 шаговъ отъ магазина, какъ за ними побѣжалъ приказчикъ и потребовалъ возвратиться въ магазинъ. Повинуясь требованію приказчика, дѣти вернулись въ магазинъ съ продуктами, которые на глазахъ многочисленной публики у нихъ тогда же отобрали.

На вопросъ обиженныхъ дѣтей: «почему у нихъ отбираютъ продукты?—послѣдовалъ отвѣтъ: „вамъ закрытъ кредитъ". Дѣти конечно не знали, въ чемъ дѣло и хотѣли пойти домой, какъ ихъ опять задерживаютъ и снабжаютъ тѣми же продуктами. На самомъ дѣлѣ оказалось, что кредитъ не долженъ быть закрытъ, такъ какъ если есть переборъ, то кредитъ закрывается только къ 15 числу, а послѣ вновь считается открытымъ въ полномъ размѣрѣ до 15 числа слѣдующаго мѣсяца.

Смѣемъ надѣяться, что правленіе общества позаботиться на будущее время недопускать подобныхъ издѣвательствъ служащихъ магазина надъ членами общества и въ особенности надъ невинными дѣтьми и вообще избавитъ своихъ потребителей отъ грубого и невѣжественнаго обращенія, какъ позаботилось оно о хорошемъ освѣщеніи магазина. Да желательно бы было, чтобы приказчики получше знали свое дѣло, случалось, спрашивать какой-нибудь продуктъ, а приказчикъ отвѣчаетъ, что нѣтъ его, и до тѣхъ поръ не отпуститъ его, пока не укажешь. Случается и такъ: спросишь предметъ первой необходимости, а его и на самомъ дѣлѣ нѣтъ; въ этомъ, конечно, ужъ нельзя винить приказчиковъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Членъ общества».

Неудавшееся устройство читальни.

(Письмо изъ села Гладкова, Чаусскаго уѣзда).

Мы живемъ въ такое время, когда, всюду въ Россіи пробудилось стремленіе къ просвѣщенію. Правительство, духовенство, образованное общество стараются удовлетворить жажду знаній, начинающуюся замѣтно проявляться въ народѣ. Густая сѣть начальныхъ школъ покрываетъ уже почти всѣ губерніи. Но школы, это—только фундаментъ для народнаго просвѣщенія. Правда, школы дѣлаютъ свое дѣло: сообщаютъ учащимся грамотность, пробуждаютъ въ нихъ любознательность; но грамота безъ дальнѣйшаго, послѣ-школьнаго, упражненія въ ней, забывается, любознательность молодежи безъ надлежащаго удовлетворенія ея рождаетъ скуку, томленіе, неудовольствіе. Словомъ, школы безъ другихъ просвѣтительныхъ средствъ—это фундаментъ безъ стѣнъ и крышъ. Нужны народныя библіотеки и читальни. Кому неудобно заняться чтеніемъ въ темной, тѣсной хаткѣ, а хочется почитать, могъ бы придти въ читальню, здѣсь тепло, свѣтло, просторно, тихо. Всякій учившійся въ школѣ, не разлучаясь съ книгою послѣ школы, будучи постояннымъ гостемъ читальни, развилъ бы себя настолько, что сталъ бы благонастроеннымъ христіаниномъ и свѣдующимъ человѣкомъ.

Да, дѣйствительно, нужны и очень нужны народныя библіотеки и читальни!

Жаль только, что наши „руководители народные", какъ они сами себя величаютъ, не видятъ, или вѣрнѣе, не желаютъ видѣть пользы отъ читаленъ и библіотекъ народныхъ. Они боятся, чтобы ихъ собственныя зданія не рушились, или по крайней мѣрѣ, не потеряли цѣны при появленіи рядомъ съ ихъ ветхими, холодными, темными—новыхъ теплыхъ и свѣтлыхъ зданій, съ прочными, красивыми крышами, защищающими жителей отъ всякихъ бурь и непогодъ.

Чтобы вы убѣдились въ этомъ, дорогіе читатели, я поясню вамъ примѣромъ.

Въ селѣ Гладковѣ, Чаусскаго уѣзда, мѣстный священникъ задумалъ устроить для своихъ прихожанъ читальню. Нашелся добрый человѣкъ, помѣщица им. Кадино А. Д. Шапилова, которая безплатно отпустила лѣсъ для зданія читальни. Батюшка очень обрадовался и не зналъ, какъ и чѣмъ благодарить благодѣтельницу. Не долго думая, обратился онъ къ руководителямъ народнымъ съ просьбою помочь ему доставить лѣсъ на мѣсто постройки читальни. Но увы! Въ этомъ они ему отказали. Не желая бросать начатаго дѣла, священникъ поѣхалъ изъ деревни въ деревню къ своимъ прихожанамъ и нашелъ добрыхъ и здравомыслящихъ людей, которые и доставили лѣсъ на мѣсто. Осталось только построить. Деньги на устройство читальни предполагалось взять въ мѣстномъ-церковно-приходскомъ попечительствѣ. Казалось «счастье было такъ близко, такъ возможно». Но не тутъ-то было! Не понравилась эта «затѣя» священника народнымъ руководителямъ. Стали они внушать крестьянамъ, что строить читальни—не время: нужны деньги на войну, на постройку новой церкви и другія нужды. «И правду говорятъ», думаетъ народъ; „вѣдь жили-же наши дѣды безъ читальни, проживемъ и мы". Руководители торжествуютъ. Да, отдать имъ честь, что они такъ хорошо изучили русскаго крестьянина, бѣлоруса и знаютъ всѣ его больные нервы, поддающіеся такъ быстро ихъ леченію. Что происходило, въ то время, въ душѣ священника, объ этомъ предоставляю судить читателю. Интересно было бы знать, что побудило руководителей народныхъ правдѣ противиться, сладкое горькимъ называть, добро-зломъ?! Какое отношеніе имѣетъ война, постройка новой церкви и другія народныя нужды къ читальнѣ?! На нужды войны никто не требуетъ денегъ. Гладковская церковь пожертвовала 200 руб. въ пользу Краснаго Креста и еще пожертвуетъ (не дай только Богъ, чтобы это понадобилось), независимо отъ того, будетъ ли читальня или нѣтъ. На постройку новаго храма, кромѣ положенной и уже собранной суммы, имѣется еще болѣе 1000 руб. Руководителямъ народа хорошо было извѣстно, что зданіе читальни предполагалось выстроить на попечительскія суммы, которыхъ имѣется около 700 руб., уцѣлѣвшихъ благодаря бережливости священника, давно имѣвшаго въ виду употребить ихъ для этой цѣли.

Бѣдный, темный народъ! Понялъ-ли ты, что побудило твоихъ руководителей пожалѣть тебя?! Жаль тебя, коснѣющаго въ невѣжествѣ, жаль и лѣса, пожертвованнаго для зданія читальни!

Обыватель.

Наши развлеченія.

Сезонъ приближается къ концу, сезонъ томительный, безъ труппы... да и врядъ ли доживетъ Могилевъ до такой поры, когда въ немъ будетъ солидная постоянная труппа! Много существуетъ причинъ, почему театръ нашъ пустуетъ и своей безжизненностью наводитъ грусть, но перечислять мы ихъ не будемъ и только скажемъ: пора нашему городу отрѣшиться отъ эксплоатаціи этого учрежденія и отдавать его въ руки любящихъ искуство, а не лицъ, высасывающихъ соки изъ жрецовъ этого храма мельпомены... Впрочемъ, диктовать правила сдачи театра не наше дѣло... Наше право только констатировать то, что имѣется и что даетъ намъ, обывателямъ, построенный для насъ же театръ. Сезонъ истекаетъ и что же мы имѣли? Вначалѣ плохую оперетку г-на Борисова, на смѣну которой явился Сусловъ, сумѣвшій загладить дурное впечатлѣніе и увлекшій городъ. Его труппа, лучшая послѣ Саксагонскаго и Садовскаго съ Зеньковецкой и Кропивницкимъ, явилась какъ разъ во—время въ Могилевъ и своей непосредственной игрой, своими напѣвами, своимъ ансамблемъ—доставляла зрителямъ дѣйствительное удовольствіе. Но малорусская труппа, съ ея однообразнымъ репертуаромъ, нерѣдко пестрѣвшимъ разными «Рабынями», «Колоколами» была лишь мимолетной отрадой въ нашихъ театральныхъ сумеркахъ... Серьезнаго она ничего дать не могла, но все-таки, разшевелила насъ, обновила наши будни и, точно, метеоръ исчезла за горизонтомъ... и снова храмъ нашъ, мрачный и унылый, какъ и его владѣлецъ—опустѣлъ до новыхъ гостей...

И эти гости явились. Пріѣхали г. Черновъ и г-жа Черновская съ ихъ труппой и съ «боевымъ» репертуаромъ. Были даны «Защитникъ», «Пляска жизни», «Катюша Маслова», «Отецъ» и въ заключеніе самый смѣшной фарсъ «Ножъ моей жены.» Публика накинулась на труппу и довольно усердно посѣщала спектакли, центромъ которымъ была игра г-жи Черновской... Новаго эти новыя пьесы ничего не внесли въ нашу жизнь... но это не вина актеровъ, а вина времени, скупо родящаго что-либо выдающееся въ области драматической литературы. Актеры дѣлали свое дѣло, говорили, играли, а больше говорили и неудачно закончили свои гастроли «ножемъ»—этой пустой, безсодержательной «комедіей» и точно ножемъ отрѣзали тѣ впечатлѣнія, которыя, какъ ни какъ, а производили названныя пьесы, за исключеніемъ, разумѣется послѣдней. Гости уѣхали и вслѣдъ за ними къ намъ пожаловала и то лишь «проѣздомъ по западному краю въ Берлинъ» г-жа Днѣпрова со своей труппой... Опять новыя пѣсни, но старыя пьесы, «Нора», «Искупленіе», законченныя новинкой «Дачниками», этимъ аккордомъ, заслуживающимъ и вниманія и благодарности... Труппа не сильная и врядъ-ли способная «продуцировать» русское сценическое искуство заграницей, но молодая, энергичная и работающая... Среди нея не мало было талантливыхъ блестокъ, дышавшихъ неподдѣльнымъ творчествомъ, темпераментомъ, а это уже много среди нашихъ гастролеровъ, обыкновенно обставляющихъ себя кое-кѣмъ.

Матеріальный и художественный успѣхъ имѣли, разумѣется, «Дачники» и, надо быть справедливымъ, пьеса была прочитана толково, съ экспрессіей и даже излишнимъ подчеркиваніемъ... Больше всѣхъ играла сама гастролерша, но эта игра вредила впечатлѣнію: масса лишнихъ жестовъ, болѣзненное нервничаніе, которое скорѣе присуще Маріоннѣ («Искупленіе»), однообразіе тоновъ—утомляли зрителя, жаждущаго правды и простоты. Были и у нея чудные моменты, искупавшіе указанные недостатки, но для гастролера «моментовъ» мало... Впрочемъ, ея заслуга въ постановкѣ «Дачниковъ». Это лучшее произведеніе послѣдняго времени произведеніе, о которое не мало копій поломалось—своимъ появленіемъ на нашей сценѣ явилось праздникомъ. Зрители ловили каждое слово, прислушивались къ каждому звуку и, казалось, сами искали выхода изъ давящей среды къ солнцу правды и свѣта, къ той работѣ, которая творитъ, создаетъ и зоветъ насъ къ братству и любви... Этимъ аккордомъ закончились гастроли г-жи Днѣпровой.

Вотъ развлеченія, давныя городскимъ театромъ, развлеченія, какъ видите, случайныя.

За то неустанно, регулярно по праздникамъ даетъ намъ спектакли народный театръ. Въ немъ преслѣдуется не новый, но лучшій репертуаръ и кружкомъ любителей съ артисткой М. Н. Кугушевой и режиссеромъ во главѣ—работаетъ мирно, давая толкъ разумное, живое развлеченіе. Этотъ театръ, удачно заканчивающій 3-й сезонъ—сталъ потребностью могилевскаго рабочаго люда и даже тѣхъ интеллегентовъ, которые ищутъ не гама и шума, а умной пьесы и живаго слова.

Послѣдній репертуаръ народнаго театра состоялъ изъ пьесъ А. Островскаго, Сухово Кобылина, Шпажинскаго... Особеннымъ успѣхомъ пользуется Островскій. Какъ новое ни хорошо, а этотъ авторъ—вѣчно живой и оригинальный—лучше и ближе каждому изъ насъ, чѣмъ тѣ пѣвцы «настроеній», талантливость которыхъ подлежитъ большому сомнѣнію.

Отмѣчая явленія нашей театральной жизни, нельзя не сказать, что у насъ мало обращается, кѣмъ слѣдуетъ, вниманія на самыя зданія театровъ. Не говоря уже про городской, на который всѣ рукой махнули, сознавъ, что жалобы и стоны обывателей—гласъ вопіющаго въ пустынѣ, нельзя умолчать о народномъ... Слѣдуетъ обогрѣть его, защитить отъ вѣтра, дать свѣту больше... Нельзя же довольствоваться тѣмъ, что даетъ сцена, необходимо беречь зрителей, ихъ здоровье и... гардеробъ.

Зритель.

СПИСОКЪ

нижнихъ чиновъ, убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

№ роты, сотни, эскадрона	Званіе	Фамилія, имя, отчество	Какого уѣзда	Какой волости, села, станицы или деревни	Раненъ, убитъ, умеръ или безъ вѣсти пропалъ	Гдѣ, когда, въ какомъ сраженіи
		Могилевской губерніи.				
		35-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.				
2	Стр.	Селедцевъ Дмитрій, хол.	Рогачевскаго.	Чечерской в., д. Залья.	раненъ.	18 Авг. при ст. Ляоянъ
4	Стр.	Славинъ Перецъ, хол.	Рогачевскаго.	Тихиничскаго общества.	раненъ.	
		36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.				
	Ефр.	Яковскій Владиміръ, хол.	Гомельск.	Поколюбич. в., с. Бабженское.	раненъ.	17—18 Авг. при ст. Ляоянъ
	Стр.	Яковенокъ Тимоѳей .	Быховскаго.	Пропойской в., д. Васьмова.	раненъ.	
	Стр.	Неголинъ Андрей .	Гомельскаго.	Носовичской в., д. Лазуны.	раненъ.	
		34 го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.				
	Стр.	Моисѣенко Евстафій, жен.	Могилевск.	Полыкович. в., д. Требухи.	убитъ.	18 Авг. при ст. Ляоянъ
	Стр.	Елизерскій Василій .	Рогачевскаго.		безъ вѣсти	
	Стр.	Кулаковъ Михаилъ, хол.	Мстиславскаго.		раненъ.	
	Стр.	Кирпиченко Сергѣй .	Мстиславскаго.	Любовичской вол.	раненъ.	
	Стр.	Двозкинъ Давидъ .	.		раненъ.	
	Стр.	Диваковъ Наумъ хол.	Климовичскаго.	Костюковичской в.	раненъ.	
	Стр.	Дроздовъ Иванъ хол.	Мстиславскаго.	Старо-Сельска.	контуженъ	
	Стр.	Листопадовъ Тимофѣй	Климовичскаго.		контуженъ	
	Стр.	Куцыковъ Лейба, хол.	Гомельскаго.		раненъ.	22 Авг

Къ случаю на Іордани 6-го января.

(Приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа).

Февраля 8-го дня. На основаніи 260, 262, 269, и 569 статей XXIV кн. св. в. п. 1869 г., изд. 3, предаю петербургскому военно-окружному суду: командующаго 1-ю Его Величества батареею гвардейской конно-артиллерійской бригады, капитана Давыдова, офицеровъ этой батареи: штабсъ-капитана Карпова, подпоручиковъ Рота I и Рота II; состоящаго для порученій при штабѣ войскъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ округа, генеральнаго штаба, подполковника Половцова и нижнихъ чиновъ названной батареи: канонира Николая Апалькова, артиллерійскаго кантенармуса Степана Гандарова и фейерверкера Евграфа Патрикѣева—по обвиненію: офицерскихъ чиновъ, первыхъ двухъ по 3 и 8 пунктамъ 144 и 145 ст. ст. XXII кн. св. в. п. 1869 г., изд. остальныхъ трехъ—по 8 п. 144 и 145 ст. ст. той же книги и свода, и всѣхъ трехъ нижнихъ чиновъ—по 2 ч. 104 ст. XXII кн. св. в. п. 1869 г., изд. 3.

Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ, ВЛАДИМІРЪ.

ПО РОССІИ.

— Къ дѣламъ харьковскаго технологическаго института. Въ „Руси" помѣщены были замѣтки о событіяхъ въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ, бывшихъ въ прошломъ учебномъ году; между прочимъ, въ этихъ замѣткахъ указывалось на заявленіе директора одного изъ крупныхъ заводовъ юга Россіи, что отнынѣ онъ не будетъ принимать на службу инженеровъ, окончившихъ въ послѣднее время харьковскій технологическій институтъ.

Предсѣдатель южно-русскаго общества технологовъ г. Гнѣдичъ пишетъ по поводу этого въ «Русь».

Южно-русское общество технологовъ, существующее десятый годъ и имѣющее въ числѣ прочаго своею цѣлью, согласно § 1 устава, «облегченіе, отношеній между фабрикантами и заводчиками, съ одной стороны и, технологами—съ другой, и доставленіе мѣстъ и занятій симъ послѣднимъ при посредствѣ общества», состоитъ, главнымъ образомъ изъ инженеровъ, окончившихъ харьковскій институтъ; поэтому его не можетъ не озабочивать самымъ серьезнымъ образомъ возникновеніе и распространеніе въ широкихъ слояхъ общества столь нелестныхъ отзывовъ о его членахъ, какъ практическихъ техническихъ дѣятеляхъ.

Правленіе южно-русскаго общества технологовъ позволяетъ себѣ обратиться съ просьбой къ г. г. директорамъ заводовъ и фабрикъ, а также и къ другимъ заинтересованнымъ лицамъ и учрежденіямъ высказаться въ общей печати или же прислать въ правленіе общества (Харьковъ, Петровскій пер., д. общественной библіотеки) свои заявленія о тѣхъ недостаткахъ, которые они видятъ въ инженерахъ, выпускаемыхъ въ послѣднее время харьковскимъ институтомъ,—недостаткахъ, препятствующихъ по своей серьезности, пользоваться ихъ услугами, какъ техническихъ дѣятелей.

Библіографія.

Новый выпускъ «Систематическаго каталога» изданія Департамента Земледѣлія, Департаментъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ сообщаетъ, что имъ выпущено въ свѣтъ 4-ое изданіе „Систематическаго каталога" изданій сего департамента, которое всѣмъ желающимъ высылается безплатно.

Среди газетъ.

— Степень образованія промышленниковъ и рабочихъ въ Россіи. Отдѣлъ промышленности собралъ свѣдѣнія о служащихъ на фабрикахъ и заводахъ въ Россіи.

Свѣдѣнія эти, пишетъ гр. Старцевъ въ «Нов.»—только что опубликованы и заслуживаютъ полнаго вниманія.

Опредѣленно и ярко поясняютъ они нашу техническую отсталость.

Боевыя качества каждой арміи зависятъ прежде всего отъ генераловъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Какъ-бы ни были храбры и сильны солдаты, но это все же только матеріалъ. Первая роль принадлежитъ вождямъ. Они и только они создаютъ арміи и ведутъ ихъ къ побѣдамъ.

Все это въ полной мѣрѣ должно быть отнесено и къ фабричной арміи. Изъ кого-же состоятъ ея генералы и офицеры,—управляющіе фабриками и мастера?

Изъ всей этой массы лицъ, призванныхъ руководить промышленностью, всего только 16,1 проц. обладаютъ технической подготовкой. Съ высшимъ образованіемъ всего только шесть проц.!

Изъ общей массы управляющихъ, стало быть, лицъ наиболѣе отвѣтственныхъ, техническое образованіе получили только 15,9 проц., а изъ мастеровъ 16,2 проц.

Всѣ остальные—недоучки, не прошедшіе подчасъ курса и простой начальной школы. Среди управляющихъ, не говоря уже о мастерахъ, имѣются даже безграмотные. Около сорока процентовъ отмѣчены подъ рубрикой получившихъ «домашнее образованіе»...

Таковы техническія силы нашей промышленности...

Объ особыхъ успѣхахъ, понятно, нечего мечтать при такихъ условіяхъ...

А еще говорятъ о перепроизводствѣ «интеллигенціи»...

Это «перепроизводство» сказалось уже, когда не знали, откуда и гдѣ набрать механиковъ и машинистовъ, для снаряжавшихся эскадръ.

Негдѣ, конечно, взять, если даже фабриками и заводами управляютъ безграмотные невѣжды.

Особенно неудовлетворительны кадры мастеровъ.

Мало-интеллигентные, безъ всякой технической подготовки, они не могутъ пользоваться авторитетомъ въ глазахъ рабочихъ, не могутъ быть цѣнными и полезными помощниками управляющихъ. Не таланты вотъ, не знанія выдвинули ихъ изъ рабочей массы.

Ни таланта, ни знаній у нихъ нѣтъ, но зато есть много мелкаго пошлаго лакейства и пролазничества. Они чувствуютъ, что знаніями ихъ не дорожатъ, что какъ работникамъ—имъ грошъ цѣна, и стараются выслужиться иными путями.

Отсюда—эта всеобщая ненависть рабочихъ къ мастерамъ, грубымъ до жестокости, невѣжественнымъ до безграмотности...

Не даромъ-же во всѣхъ своихъ требованіяхъ рабочіе настаиваютъ на удаленіи тѣхъ или другихъ мастеровъ.

Мастеръ—это ближайшій начальникъ надъ рабочими, руководитель ихъ. Онъ является посредникомъ между рабочими и хозяевами.

Управляющіе стоятъ отъ рабочихъ слишкомъ далеко и не могутъ входить во всѣ мелочи ихъ жизни и труда.

Многое, поэтому, зависитъ отъ мастеровъ, отъ ихъ отношенія къ рабочимъ.

Хорошій мастеръ, пользующійся уваженіемъ рабочихъ, всегда съумѣетъ во-время уладить всяческія недоразумѣнія и во всякомъ случаѣ не будетъ еще болѣе озлоблять рабочихъ своими прижимками, насиліями и грубымъ произволомъ, отъ которыхъ, въ сущности, для предпріятія ничего, кромѣ вреда, не можетъ быть...

Наши промышленники должны подумать объ этомъ. Въ ихъ прямыхъ интересахъ улучшить составъ мастеровъ, въ которыхъ фабрики и заводы нуждаются гораздо больше чѣмъ въ инженерахъ, пожалуй.

А для этого нужны школы и школы...

Прежде всего школы..

Только при ихъ помощи можно будетъ создать кадры вполнѣ добросовѣстныхъ, и знающихъ мастеровъ...

Событія послѣднихъ дней лишній разъ напоминаютъ намъ объ этомъ...

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 16 февраля въ 2 часа дня

МОСКВА. (Военная). 15 февраля. По предложенію Щепова земское собраніе постановило: ходатайствовать, чтобы призрѣніе семействъ запасныхъ было принято на обще—государственныя средства и чтобы въ будущемъ году былъ измѣненъ порядокъ мобилизаціи въ смыслѣ болѣе равномѣрнаго распредѣленія военной тяготы среди населенія. Собраніе ассигновало земству на санитарную организацію на войнѣ двѣсти тысячъ рублей.

— Сегодня городской голова и члены управы посѣтили Стесселя. Князь Голицынъ поднесъ хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ, украшенномъ гербомъ Москвы, и сказалъ: «сердцемъ болѣла Москва за васъ и страдала вашими страданіями; когда же пробилъ часъ предѣла этихъ страданій, сердце ея встрепенулось при вѣсти о замиреніи хоть только на одной точкѣ, на которой столько пролито было крови. Встрепенулось оно при сознаніи, какіе доблестные герои родятся и ростутъ въ дорогой Россіи. Примите привѣтъ Москвы!» Стессель благодарилъ за привѣтствіе и объяснилъ положеніе, въ которомъ Артуръ находился передъ сдачей. Послѣ 20 октября не было никакихъ свѣдѣній отъ генерала Куропаткина. Слышно было, что попытки двинуться на помощь не удались. Между тѣмъ армія рѣдѣла. Въ одной дивизіи, напримѣръ, изъ 19 тысячъ осталось пять. Изъ японскихъ источниковъ Стессель узналъ, что армія Куропаткина стоитъ около Мукдена, а балтійская эскадра—около Мадагаскара. Военные припасы изсякли. Среди офицеровъ была страшная гибель. Главные форты были взяты. Эскадра разрушена несомнѣнно. Японцы взяли бы самый Артуръ и произошла бы ужасная рѣзня въ предотвращеніе которой онъ рѣшился на сдачу.

— На Московско-Брестской дорогѣ возстановлено прямое сообщеніе отъ Варшавы.

РИГА. 15 февраля. Для облегченія положенія приказчиковъ кожевенные, мануфактурные и колоніальные торговцы обязались круговой подпиской не производить торговли позже восьми часовъ вечера.

ТОКІО. 15 февраля (Оффиціально). Сегодня къ востоку и западу отъ мукденской дороги происходили небольшія стычки. Русскіе окапываются наскоро около Сицзятуна.

Получены 16 февраля въ 6 ч. 35 м. веч.

МОСКВА. 15 февраля. Уѣхалъ въ Петербургъ генералъ Стессель. Изъ Московской гостиницы, гдѣ жилъ Стессель, до Николаевскаго вокзала, стоявшій вплотную народъ провожалъ уѣзжающихъ кликами «ура», бросалъ шапки и махалъ платками. У вокзала Стессель обратился къ народу съ рѣчью. Онъ снова говорилъ о единеніи арміи и народа, хвалилъ русскій народъ, его сердечность, отзывчивость и любовь къ Царю, народъ,—готовый въ годину нужды стать весь до единаго за Царя. Ура!—Русскому Государю! Слова эти вызвали восторгъ.

ТИФЛИСЪ. 15 февраля. Въ видахъ выясненія истинныхъ причинъ столкновенія армянъ съ мусульманами въ Баку и обнаруженія непосредственныхъ виновниковъ, исполняющимъ обязанности главнаго начальствующаго гражданской частью на Кавказѣ возбуждено ходатайство объ образованіи особой слѣдственной комиссіи изъ высшихъ чиновъ гражданскаго, судебнаго, военно-судебнаго вѣдомства, администраціи, представителей населенія въ Баку. русскаго, армянскаго, мусульманскаго, по выбору думы съ допущеніемъ присутствія представителей печати.

ЛОНДОНЪ. Японская миссія сообщаетъ оффиціальныя свѣдѣнія изъ Токіо отъ 15 февраля: Японскія отряды атаковали 10 февраля русскихъ при Цинхенченѣ. Сильный снѣжный буранъ, гористая мѣстность и тающій ледъ на Тайцзыхѣ препятствовали движеніямъ японцевъ. Японскія первыя линіи успѣли приблизиться къ русскимъ и произвели сильную атаку ихъ позиціи. Русскихъ было, примѣрно, 16 баталіоновъ при 20 орудіяхъ. Русская позиція была сильно укрѣплена окопами въ нѣсколько рядовъ. Русскіе оказали сильное сопротивленіе. Рано утромъ 11 февраля японцы возобновили приступъ, бросая ручныя гранаты. Вечеромъ Цинхенченъ былъ занятъ японцами. Русскіе отошли въ сѣверномъ направленіи, оставивъ 150 убитыхъ.

БЕРЛИНЪ. 15 февраля. Парижскій корреспондентъ „Berliner *Tageblatt*" сообщаетъ изъ авторитетнаго японскаго источника мнѣніе, будто бы Японія, въ случаѣ побѣды русскихъ, готова заключить миръ, совершенно не вѣрно. Японцы будутъ сражаться до послѣдней крайности. Уплата военной контрибуціи, со стороны Россіи, является необходимымъ условіемъ. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ послѣдовалъ обмѣнъ ратификаціи русско-германскаго договора.

Получены 16 февраля въ 8 ч. веч.

ТОКІО. Въ оффиціальной телеграммѣ съ фронта дѣйствующей арміи говорится: 13 февраля русскіе открыли ружейный огонь, къ западу отъ главной дороги. Въ ночь на 14 февраля русская пѣхота произвела въ четырехъ пунктахъ слабыя аттаки, которыя были отбиты. Противъ лѣваго японскаго фланга русскіе поддерживали перерывами артиллерійскій огонь. Русскіе роютъ траншеи. Въ своемъ посланіи при закрытіи парламента микадо въ весьма сердечныхъ выраженіяхъ высказываетъ свое удовольствіе по поводу гармоничныхъ дѣйствій обѣихъ палатъ. Несмотря на продолжающіяся военныя дѣйствія японскія войска не страдаютъ отъ мороза.

ІОКОГАМА. 14 февраля. Погода въ Манчжуріи перемѣняется. Наступаетъ оттепель. Говорятъ, что хунгузы прорвались къ сѣверу отъ Мукдена, разрушивъ линію желѣзной дороги, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, и мостъ. Японцы считаютъ, что на исправленіи потребуется двѣ недѣли.

ТОКІО. Послѣ боя у Цинхенчена русскіе отступили на деревню Чупуитай, гдѣ они устраиваютъ теперь оборонительныя приспособленія и сосредоточиваются. Очень большой успѣхъ сопровождаетъ дѣйствіе японцевъ. 10-го февраля ихъ лѣвое крыло перешло въ наступленіе съ юго запада и правое съ востока. Русскіе оттѣснены къ сѣверу. Занято нѣсколько важныхъ позицій. Русскія потери 2000 человѣкъ. Согласно другому донесенію, бой произошелъ также въ 30 миляхъ къ сѣверу отъ Собамзы. Русскіе позиціи взяты. Согласно дальнѣйшимъ подробностямъ, полученнымъ днемъ японцамъ досталось 200 ружей, 100000 патроновъ, карты, телефонные аппараты и 24 русскихъ взяты въ плѣнъ.

ЛОНДОНЪ. Изъ надежнаго источника получены извѣстія о рѣзнѣ въ Македоніи въ Куклишѣ, возлѣ Струмицы. 3 февраля въ этой деревнѣ обнаружено присутствіе 12 болгаръ. При приближеніи войскъ и жандармовъ, одинъ изъ послѣднихъ убитъ въ домѣ, гдѣ скрывались четники, другіе ранены. 12 четникамъ удалось бѣжать невредимыми. Затѣмъ съ деревней состоящей изъ 130 домовъ, поступлено также, какъ въ прошломъ году въ монастырскомъ вилайетѣ. Дома были разграблены и сожжены. До вечера 6 февраля найдены тѣла 36 мужчинъ и одной дѣвушки. 70 женщинъ заявили, что онѣ подверглись изнасилованію.

МАРСЕЛЬ. Японская судоходная компанія возобновляетъ рейсы въ Антверпенъ для англійскихъ грузовъ.

Получены 16 февраля въ 8 ч. 30 м. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). **Телеграммы генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества отъ: 14 февраля 1905 г. 1).** Противъ нашего отряда у с. Убенпуза противникъ велъ сегодня наступленіе съ фронта, но былъ остановленъ нашимъ авангардомъ. Японцы главными силами упорно аттаковали наши позиціи у Гаотулина, но были отбиты. Атаки противника на Вейгалингоунскій перевалъ также отбиты. На всѣмъ фронтѣ нашихъ позицій ночью на 14 февраля охотники тревожили противника, при чемъ ворвавшись въ с. Вхотайцзы, въ нѣсколькихъ шагахъ западнѣе отъ Сандепу, произвели тамъ большой переполохъ, разбрасывая ручныя гранаты, и вызвали сильный, но безпорядочный огонь. Изъ Сандепу въ 10 часовъ вечора сегодня получено донесеніе, что наши охотники овладѣли съ боя головой желѣзнодорожнаго моста черезъ Шахэ, при этомъ захвачено значительное количество шанцеваго инструмента и перерѣзано много проводовъ къ фугасамъ. Объ этомъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству. **2) отъ 15 февраля 1905 г.:** Согласно полученнаго донесенія отъ 9 часовъ вечера вчерашняго дня нашъ авангардъ у Серкудзяа съ полудня велъ упорный бой и удержалъ занятую позицію. Гаотулинская позиція также нами удержана. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Получены 16 февраля въ 10 ч. 30 м. веч.

ЛОНДОНЪ. (Военная). Министръ земледѣлія произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ: «Рѣшеніе гулльской комиссіи возстановило тотъ принципъ, что посредничество лучше войны. Этотъ случай послужитъ цѣннымъ примѣромъ будущаго».

— Палата общинъ послѣ двухдневныхъ преній относительно сахарной конвенціи поставила на голосованіе внесенную оппозиціей резолюцію, которой отъ правительства требовали отказа отъ конвенціи. Резолюція отклонена.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 15 февраля. Отправка оружія, лошадей и боевыхъ припасовъ въ Македонію и Адріанопольскій вилаетъ продолжается. Германія согласилась на увеличеніе таможенныхъ пошлинъ; надѣются, что другія державы присоединятся къ ней.

ГАМБУРГЪ. 16 февраля. Вечеромъ отправлены новыя подкрѣпленія въ юго-западную Африку, въ количествѣ 45 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 16 февраля. Состоялось встрѣча генерала Стесселя, прибывшаго съ супругой. Еще съ ранняго утра народъ густой шпалерой сгруппировался на пути привѣтствовать защитника Артура. Парадныя комнаты Николаевскаго вокзала переполнились. Среди встрѣчавшихъ были военный министръ, генералъ-лейтенантъ князь Вяземскій, начальникъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Фроловъ, генералъ Е. В. Богдановичъ, шталмейстеръ Соломонъ и начальникъ штаба Артурской крѣпости генералъ Рейссъ. Поѣздъ остановился. Изъ салона вагона вышелъ генералъ Стессель съ супругой. Шталмейстеръ Соломонъ, поднеся супругѣ Стесселя букетъ, привѣтствовалъ пріѣздъ героя и его супруги отъ портъ-артурскаго комитета. Затѣмъ привѣтствовали военный министръ и генералъ Фроловъ. Генералъ Богдановичъ сказалъ: „Ровно годъ назадъ, привѣтствуя вашъ первый боевой приказъ въ Артурѣ, я, старый солдатъ, помнящій доблесть Севастополя, чувствовалъ, что въ вашей мужественной рѣчи звучали русскому слуху славные завѣты его героевъ. Я не ошибся. Съ горстью несравненныхъ соратниковъ, вы явили Россіи и міру примѣры доблести, передъ которыми блекнетъ все, что занесено исторіей въ скрижали военной славы. Чувствую, что вамъ приходится переживать тяжелыя минуты. Вы покидали Россію бодрый и полный вѣры въ свои силы и свѣтлое будущее, а теперь она повержена въ печаль, частью отъ неудачъ на полѣ брани съ врагами явными,—неудачъ, надѣюсь, временныхъ,—а главное отъ дѣятельности враговъ тайныхъ, которая тормозитъ правильный ходъ общественной жизни. Но крѣпка вѣра въ насъ, что здравый смыслъ русскаго народа окажется сильнѣй проходящихъ явленій внутренней жизни, и мы съ Божьей помощью съумѣемъ потушить борьбу внутреннюю и совершить боевую задачу нашу на Дальнемъ Востокѣ. Тогда родина, наслаждаясь благами мира, дастъ вамъ вполнѣ заслуженный вами отдыхъ. Дай Богъ, чтобы не долго пришлось ждать этихъ счастливыхъ дней. Генералъ Стессель въ отвѣтъ высказалъ благодарность, указавъ, что Россія всегда останется вѣрной Государю. Собравшаяся въ громадномъ количествѣ публика восторженно привѣтствовала генерала. Стессель ѣхалъ въ ландо съ супругой и княземъ Вяземскимъ. „Спасибо, ура!" неслись въ воздухѣ. Стессель проѣхалъ на Фонтанку въ домъ № 18, гдѣ будетъ имѣть пребываніе.

Получены 17 февраля въ 8 ч. утра.

ТОКІО. (Военная). 14 февраля. Утверждаютъ, что укрѣпленія Владивостокскаго порта закончены. Гарнизона считаютъ 40000. Всѣ женщины и дѣти отправлены внутрь страны. Цѣны на съѣстные припасы поднялись. Крейсеръ «Россія» часто выходитъ. «Громобой» и «Богатырь» еще не исправлены. Три изъ оставшихся семи миноносцевъ затерты во льду. Работаютъ два ледокола. Въ гавани стоятъ 8 коммерческихъ судовъ.

ЛОНДОНЪ. 16 февраля. Извѣстный ирландскій патріотъ Девитъ, возвратившійся недавно изъ Россіи, посылая деньги комитету по оказанію помощи русскимъ, пишетъ: „Я пожертвовалъ бы больше, если бы былъ увѣренъ, что ваши усилія дѣйствительно помогутъ русскимъ рабочимъ. Тщательно изслѣдовавъ недавніе безпорядки въ Петербургѣ, Москвѣ, Гельсингфорсѣ и Варшавѣ, боюсь, чтобы англійская помощь не принесла дѣлу рабочихъ въ Россіи больше вреда, чѣмъ пользы. Спрашиваю я васъ, какое другое заключеніе можетъ сдѣлать Россія изъ подстрекательствъ прессы къ возстанію, какъ не то, на которое вы жалуетесь, именно, что Англія пожертвованными деньгами оказываетъ поддержку безпорядкамъ." Въ заключеніе Девитъ спрашиваетъ, какія чувства возбудила бы въ Англіи поддержка Россіей англійскихъ стачекъ во время трансваальской войны.

МОСКВА. 16 февраля. Губернское земское собраніе рѣшило ходатайствовать о выдачѣ безвозвратнаго пособія въ 900.000 рублей, въ виду того, что размѣръ выдачи семьямъ запасныхъ крайне не равномѣренъ, такъ какъ имъ обременены именно тѣ губерніи, которыя выдѣлили людей при мобилизаціи.

Городская училищная комиссія предпринимаетъ устройство городскихъ садовъ.

ПЛОЦКЪ. 16 февраля. Губернія объявлена на положеніи усиленной охраны.

ХАРЬКОВЪ. 16 февраля. Рабочіе всѣхъ заводовъ, мастерскихъ и промышленныхъ заведеній стали за дѣло попрежнему. Мирное теченіе рабочей жизни возстановлено. Нигдѣ не было насилій и принужденій.

За редактора Н. Дыджакосъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 12 час. 15 м. дня.

Дозволено цензурою 16 февраля 1905 года. Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго Правленія.